

18+

Людмила Андреева

Не подрезайте
крылья
журавлю...

Людмила Андреева

Не подрезайте крылья журавлю...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421722

ISBN 9785005184429

Аннотация

Олег смотрел на Наташу... Разлука была позади. Все это время ему жутко не хватало ее понимания, ее любви. Зачем же он так долго оставался с той, которую не любил? Он все время задавал себе этот вопрос. Ведь давно мог уйти от Нины, которая была ему безразлична. Он сам виновен в сложившейся ситуации – не делал попыток к душевному сближению с женой, предпочитая отгородиться от нее высокой стеной, за пределы которой он никого не пускал из чувства самосохранения. А в результате страдали все...

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Не подрезайте крылья журавлю...

Людмила Андреева

© Людмила Андреева, 2021

ISBN 978-5-0051-8442-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Не подрезайте крылья журавлю...»

Не подрезайте крылья журавлю,

Когда душа почувствует разлуку.

Вы опустите поднятую руку,

Не подрезайте крылья журавлю...

(Анна СУСЛОВА)

I

Уже возле двери, вспомнив недавний разговор в мужской палате, Наташа обернулась и сказала:

– Кстати, мне тут на вас жаловались... – она улыбнулась, увидев устремленные на нее пять пар глаз. – Говорят, что вы нашим мужчинам изменяете, общаясь с мужчинами из чужих палат.

– Ну-у, Наталия Васильевна, они-то сами не лучше!.. – Надежда засмеялась. В свои тридцать пять она выглядела значительно моложе. Проклятый радикулит время от времени укладывал ее в больницу. – Они сами постоянно водят шуры-муры с другими, а мы хуже их что ли?..

– Нет, все-таки я хотела бы, чтобы мои палаты оказывали предпочтение друг другу, морально поддерживали... а то, говорят, тут у вас чуть ли не каждый вечер сабантуй устраивается, веселье на все отделение. Вы уж не обижайте «женихов», им ведь тоже хочется развеяться. Что же им остается делать, если вы их не признаете?

– Хорошо, мы сегодня же объявим официальную помолвку с ними!.. – подхватила шуточный тон палатного врача пожилая Анна Степановна, перенесшая микроинсульт. – Только, пусть они нас после этого не отвергают! А то мы тоже ревнивые, быстро развод дадим!

Женщины засмеялись. Наташа тоже улыбнулась: приятно

слышать смех больных. Не терять присутствие духа и чувство юмора в любых ситуациях – это уже немало значит! Это знак того, что человек старается держаться и не раскисать от одолевающих его напастей. Что ни говори, впервые за время работы тут у нее подобралась такая дружная и неунывающая палата. Больные старались бодриться изо всех сил и морально поддерживали не только себя, но и других... Хотя болячки у всех были нешуточные. Казалось бы, состояние здоровья оставляло желать лучшего. Болезни прогрессировали. У двадцатидвухлетней Любы развивался рассеянный склероз. Мария Ивановна страдала болезнью Бехтерева... А пенсионерка Полина Егоровна, что лежала с деформирующим полиартритом еле передвигалась при помощи палочки. Но они, ее пациентки-героини, неутомимо и незлобно подшучивали над собой и над своей немощью.

Вкладывая в выбранное дело душу и сердце, Наташа сохранила в себе желание помогать тем, кто в этой помощи нуждается, кто хочет и должен противостоять ударам судьбы. И пациентам уже от одного ее присутствия становилось легче. Наташа в какой-то мере была оптимистка, и это очень помогало ей. Другое дело, что не всем медицина пока в состоянии помочь. Но ведь наука не стоит на месте и движется вперед. А это значит, надежда есть и будет жить всегда, пока живы люди. Правда, бывали исключения из правил, и такие случаи в ее практике тяжким грузом остались лежать на ее душе.

В Наташину палату перевели из кардиологии больную. С тяжелым неврозом.

Пожилая женщина постоянно говорила о дочери, которая, как впоследствии выяснилось, была умственно неполноценна и умерла год назад:

– Она сядет рядышком, обнимет меня и, заглядывая в мои глаза, спрашивает: «Мама, а ты меня любишь?..»

Наташа в самом начале лечения упустила из виду состояние безысходности и острой тоски, сквозившей в словах больной, ее нежелание жить... Две попытки самоубийства этой женщины соседками по палате были предотвращены. А третья... третья, как это ни страшно было осознать, реализовалась. Больная выпрыгнула из окна больничной ванной комнаты и разбилась... Наташа получила строгий выговор и до сих пор не могла прийти в себя от перенесенного шока. Ощущение трагичности ситуации на Наташу накатывало волнами, подавляя волю и сжимая в тиски грудь. Обрати она внимание вовремя, этот неисправимый исход можно было бы предотвратить. Можно...

...С Лилей ее познакомила Аня. Она согласилась навещать больную девушку, узнав о том, что та десять лет уже прикована к постели.

– Когда ей было семь лет, ее сбила машина. Сломан позвоночник, ноги парализованы. Живет с матерью. Отец лет

шесть как ушел от них. Старший брат с семьей на севере. Помнишь, – Анюта глубоко вздохнула. – Помнишь, Димка первый год учился в нашем классе? Он ее знает, в одном классе должны были учиться. А он остался на второй год. Лиля всего-то один день в школе проучилась, как все. Потом наши родители сошлись, ты это помнишь?

Наташа кивнула головой. Она хорошо помнила то время. Они учились в классе пятом. Анюта тогда вся в слезах прибежала к ним с этой новостью. Подруга сразу невзлюбила отчима и его сына. Димка любил подшучивать над ней, над ее пухленькой фигуркой. Анюту в классе звали пончиком, хотя толстой ее не назовешь... Просто она маленького роста и носит короткую стрижку, что делает ее лицо зрительно круглее.

– Ты в то лето уехала к бабушке, а я в первый раз приехала сюда. Мне было очень скучно, тут я никого не знала. Как-то раз мать моего отчима взяла меня к Марковым, с тех пор я и дружу с Лилей. Знаешь, я тебе ничего не говорила о ней потому, что ты просто никогда не интересовалась. Ни разу даже не спросила у меня, как я провела те каникулы, почему так часто я бываю здесь. Мне казалось, что тебе это все равно.

Наташа изумленно смотрела на подругу. На мгновение ей даже показалось, что она впервые за столько лет увидела Анюту совсем с другой стороны. У них никогда не было секретов друг от друга. По крайней мере, Наташа так дума-

ла. Они с детсадовского возраста делили все пополам, а теперь... теперь Наташа поняла, насколько она была невнимательна. Ей стало стыдно за себя.

– Прости меня, пожалуйста...

– Да чего ты Наташ, не надо! Что было, то прошло...

Сколько раз Наташа проходила мимо ветхого домика, окруженного садовыми деревьями. Маленькое окно было едва заметно среди яблонь, слив и вишен... Ей всегда казалось, в этом домике, что чудом еще не рассыпался, живут точно такие же старые обитатели.

И вот подруги отправились к Марковым. Впервые Наташа увидела Лилу, голубоглазую, с озорными ямочками на щеках и подбородке. Ей очень подходило ее имя. Имя очаровательного цветка, распустившегося не в вольной красоте леса или оранжереи и не в теплице, а прямо зимой на снегу, несмотря на холод, морозы и болезни. Наташа ни за что бы не подумала, что она, эта симпатичная девушка с косой пшеничного цвета, не могла ходить. Ее не покидало ощущение, что Лилия сейчас откинёт с ног покрывало, спустит ноги с постели, встанет и пойдёт. При появлении девушек в Лилиных глазах загорался огонек искренней радости. И так было всегда, когда Наташа стала посещать этот дом. Поражаясь ее оптимизму, Наташа все время спрашивала себя: а как бы она вела себя в Лилиной ситуации, когда впереди все кажется безрадостным и безнадежным. «Скорее всего, я бы сломалась, замкнулась в себе,

такой уж у меня характер, – размышляла Наташа. – А Лилля не такая, с ней очень просто. Ее общительность и доброжелательность стирают все границы, заставляя просто забывать о ее недуге. С Лиллей легко, ей я говорю даже то, о чем не говорю маме и Анюте. Она всегда выслушает и поможет разобраться в проблемах. Непредвзято и тактично скажет о допущенных и незамеченных ошибках. У меня такое чувство, будто я знаю Лиллю очень давно, хотя знакома с ней всего пару недель!..»

Правильно гласит народная мудрость, что в те жизненные моменты, когда тебе трудно, надо помочь тому, кому еще хуже... Это и спасает человека от безысходности и отчаяния.

Наташа твердо решила после школы поступать в медицинский институт. Сколько было у нее сомнений и страхов за все это время! Не все девочки из ее группы вынесли учебу в медицинском институте до конца, некоторые сошли с дистанции по разным причинам. Вначале казалось: ей никогда не привыкнуть к тому, что приходилось видеть в анатомичке и в больничных палатах. Да и нервы должны быть крепкими. Но все обошлось. Закончив учебу, она по распределению попала сюда, в областной центр, находившийся в нескольких часах езды от города, где родилась и выросла Наташа. Тут она и работала третий год.

Наташа направилась в ординаторскую. Еще вчера, на приеме в поликлинике, она написала направление на госпитализацию в стационар молодому парню-афганцу. У него была правосторонняя частичная парализация после тяжелого ранения в голову. Наблюдала она его уже полгода, и его нервное состояние очень беспокоило ее. Сейчас Наташе предстояло еще раз осмотреть этого парня и выработать основу для дальнейшего лечения. «Господи, – думала она, – сколько наших ребят полегло на чужой земле, а еще больше – потеряло здоровье, стало инвалидами...»

– Перед отправкой в Армию мне девушка, которую я ненароком обидел, высказала пожелание: «Пусть тебя пошлют в Афганистан и там убьют! Я плакать по тебе не буду...»

– Неужели, ты ее так сильно обидел?.. – пораженная этими словами, Наташа спросила парня.

– Выходит, что сильно... – криво усмехнулся Сергей. – Но я остался жив! Хотя и не человек теперь, но живой... за полгода до дембеля ранило! Ничего, как-нибудь выдюжу. Рано еще крест на себе ставить.

– А ты учиться дальше не хочешь?

– Меня после первого курса электротехнического забрали. Я уже все перебыл...

– Можно подготовиться и попробовать. Ведь жить-то надо, а с дипломом будет легче. Специальность все-таки.

Сергей скептически посмотрел на Наташу:

– Да будь у меня целая дюжина красных дипломов, меня

никто на работу такого и не возьмет! Кому нужен чертов калека?!

– Зачем ты так, не надо, Сергей! Ты прежде всего человек! Слышишь? У меня была больная, с детства прикованная к постели и, не смотря на это, окончившая школу и университет. Она сумела вылепить из себя человека, стать личностью! Она была нужна другим людям, помогала им до последнего часа могуществом неутомимой души! А ты ходишь на своих ногах, у тебя было здоровое детство... Между прочим, она ни разу не называла себя калекой. Во всяком случае, я не слышала от нее этого слова! И, что самое главное, к ней тянулись люди, она притягивала к себе, как магнит. Ты должен работать над собой, над своим телом и духом! Ты же мужчина, а мужчины всегда считались сильным полом!.. Сложить крылышки и плыть по течению – много ума не надо. Жизнь – это вечная борьба за место под солнцем! Это не пассивное потребление, а неустанная работа.

– Но кому это нужно, кому?!

– Да тебе же, тебе это надо! Чтоб твоя жизнь наполнилась смыслом, а не серым прозябанием!.. Ты думаешь, твоим близким приятно видеть тебя с кисло-угрюмым лицом? Думаешь, им не больно видеть, как ты губишь себя на дне бутылки? Опомнись!.. Не на необитаемом острове ты живешь, Сергей, а среди людей!

– Легко сказать... – вздохнул он. – А где взять сил на это, где?

– А ты приглядишься к Любе из седьмой палаты. У нее тоже болезнь грозная. Того и гляди скует в тисках. Но, она не унывает... К тому же ей не на кого положиться. У родителей была одна, отец умер еще в детстве, а мать она похоронила совсем недавно. Живой пример для подражания: окончила институт. Дома занимается переводами. Она могла бы махнуть на себя рукой, сказать: «Все равно, моя болезнь неизлечима, к чему мне учиться, следить за собой...» Но нет, она держится молодцом!

Говоря это, Наташа сгибала и разгибала его руку, проверяла чувствительность кисти, пальцев. Иногда по лицу Сергея будто волной пробегали гримасы боли, но он молча терпел.

– Так, у тебя начинает появляться контрактура. Ты занимаешься рукой или нянчишь, как куклу?

– Всяко бывает... – уклончиво ответил Сергей.

– Ладно. Слушай, сейчас мы с тобой проведем курс лечения, приведем тебя в божеский вид. Но больше ты себя, пожалуйста, не запускай до такой степени! Хорошо? И давай договоримся, что ты определишься с учебой. Делом тебе надо заняться, слышишь? Если ты сам себе помочь не захочешь, то тебе никто не поможет.

– Хорошо... – буркнул Сергей, одеваясь.

Наташа смотрела, как этот парень, опираясь на тросточку, пошел к двери. Выющиеся черные волосы непослушными прядками спадали со лба, а сильная атлетическая фигура

ра своей сутулостью выдавала подавленное душевное состояние. Он был выразительным примером безалаберного отношения к самому себе. И перед ней стояла трудная задача – изменить его настолько, чтобы он почувствовал себя человеком. Чтоб он начал ценить то, что у него есть. Иначе еще одним человеком в прямом и переносном смысле слова на земле станет меньше.

Вечерело. Аллеи парка постепенно пустели. Невдалеке показались двое – маленькая девочка лет четырех, с мужчиной выглядевшим лет на тридцать. Наташа встала со скамьи, пора было возвращаться домой.

– Папа, а на звездах есть жизнь?

– Звезды похожи на наше солнце, а вокруг каждого такого солнца, наверняка кружатся планеты.

– Планеты такие, как наша земля?

– Да. Как наша земля, и, может, там тоже есть жизнь...

– И такая же девочка, как я, спрашивает своего папу о звездах, да?

– Может быть... – мужчина улыбнулся.

– Тетя, а вы плащ измазали!

Наташа обернулась. Кроме ее и этой пары, поблизости никого не было.

– Да-да, простите. Но вы действительно испачкали свой плащ в краске, – подтвердил слова дочери мужчина.

– Ох, значит скамья была выкрашена, а я на ней сидела. –

Наташа с сожалением осмотрела испорченный плащ. – Тут и химчистка не поможет...

– Скорей всего, – мужчина с любопытством смотрел на Наташу. – Но попробовать можно.

– И возиться не стоит!.. – махнула рукой Наташа. – Как тебя зовут, девочка?

– Лиля, – девочка тряхнула огромными розовыми бантами. – А вас как зовут?

– Наташа. Значит, будем знакомы?

– Будем! – с готовностью подтвердила Лиля. – А это мой папа. Его зовут Олегом.

– Ну, папа-то мог бы и сам представиться. Пожалуйста, не считите нас назойливыми...

– Да что вы! Мне наоборот, очень приятно. А девочка у вас очень общительная и развитая...

– Стараемся, развиваем постепенно кругозор, готовимся к школе.

– Я через два года в школу пойду, – сказала Лиля серьезно. – А у вас есть дети?

– Нет, я не замужем.

– Значит, вы одинокая?

Наташа кивнула.

– Да. Можно сказать, что я одинокая.

Тут в разговор вмешался Олег:

– Какая ты любопытная, Лиля!

– Я вовсе не любопытная, а просто хочу как можно больше

узнать о нашей новой знакомой! – Лиля серьезно добавила. – По-моему, это разные вещи.

– Конечно, разные. – Наташа с улыбкой согласилась. – Вообще надо стремиться в жизни как можно больше узнать, чтоб потом эти знания применять на практике.

– Простите, если не секрет, вы по профессии случайно не учительница?.. – полюбопытствовал Олег.

– Нет. А похоже?

Олег неопределенно пожал плечами.

– Я врач, работаю в городской больнице...

– А мой папа тоже врач! – Лиля обрадовано захлопала в ладоши. – Он хирург и делает операции...

Наташа с любопытством посмотрела на него.

– Вы, простите, в какой области специализируетесь?

– Невропатология. – Наташу почему-то смутил его прямой взгляд и она почувствовала, что краснеет.

Олег не мог понять, почему эта девушка показалась ему знакомой... Он определенно видел ее, но когда и где... Память его еще ни разу не подводила. Но теперь вот дала сбой...

– А мы раньше с вами не могли встречаться?

– Может, в этом парке. Я как сюда приехала, постоянно провожу здесь свободное время.

– Значит, вы не местная... – задумчиво проговорил Олег. – Нет, ваше лицо я определенно видел, но – где?

Наташа пожала плечами:

– Возможно. Мир тесен...

Наташа нажала кнопку звонка. Через мгновение дверь открылась и она увидела Анюту Рудакову.

– Наташка! Какая ты молодец, что приехала!.. – Анюта обняла подругу. – Как ты здесь оказалась?

– Да вот, приехала в отпуск. Ну и решила заглянуть к тебе. А то сколько уже не виделись, – ответила Наташа.

– Да уж года полтора, наверное, есть, – улыбаясь, сказала Анюта. – Ты проходи в комнату, я сейчас. Только чайник поставлю! Поужинаем с тобой...

– Не надо, не беспокойся ты из-за меня. Не надо! Давай лучше поболтаем.

– Нет, ты моя гостья. Да и какое это беспокойство, ты что!.. Я недавно пришла с работы, хотела перекусить, а одной-то и не хочется. Так что ты весьма кстати. Проходи...

– Я лучше с тобой, на кухню.

– Ну, ладно. Пошли. Дома сейчас никого нет, родители в деревню уехали, забрали и дочурку с собой. Муж – на работе. Нам с тобой никто не помешает.

– Хорошо тут у тебя, уютно... – Наташа огляделась. Родители Анюты разменяли детям квартиру пару лет назад. – А у нас в общежитии каждый на кухне свои права качает!.. Ужас. Даже выходить, чтобы сготовить обед, не хочется!

– А я жаловаться не буду, мне с соседями повезло: пожилая бездетная пара. Слова худого я еще от Клары Михайлов-

ны не слышала. Она учительница, интеллигентная женщина. А ее муж работает в военкомате. Наташка, ты лучше про себя расскажи! Как ты живешь? Все еще одна?.. Замуж-то когда выйдешь? Я на свадьбе твоей хочу погулять!.. – озорно посмотрела на подругу Анюта. – Годы-то ведь идут, двадцать пять как-никак разменяла!

– Не говори!.. – махнула рукой Наташа. – Годы летят безудержно... но, я их не чувствую даже. Кажется, что во мне время остановилось! Да и некогда мне глупостями заниматься.

– Это замужество-то глупости?..

– Да, замужество. И вообще... не хочу я выходить за кого попало. Как там, у Омара Хайяма: «Уж лучше голодать, чем, что попало есть. И лучше быть одной, чем вместе с кем попало!...»

– Наташ, с таким жизненным принципом не мудрено остаться вообще одной...

– Что поделаешь. Хорошие и надежные мужчины пока на моем пути не попадались, а за первого встречного – не хочется, нарвешься еще на какого-нибудь негодяя и потом всю жизнь сожалеть будешь. А так – я сама себе хозяйка... Работаю допоздна. Придешь и сразу спать ложишься. А в выходные – парк, музеи, кино...

Лично Наташу все это удовлетворяло на данный момент. Остальное не имело значения. Правда ее родители давно делали ей пространственные намеки на то, что пора бы подумать

и о собственной семье, но Наташа считала, что это может подождать. Сколько раз она порывала со знакомыми. Узнавала их поближе и... разочаровывалась. Ну не подходили они под ее идеал. Может, у нее слишком завышенные требования и таких мужчин вовсе не существует в мире? Но она не торопилась бросаться в омут любви с головой. Наташа втайне верила, что настанет время и она еще встретит единственного и неповторимого. Того, за кем, не задумываясь, пойдешь даже на край света, сквозь огонь и воду.

– Господи, Наташка, ты же так и вправду останешься...

– Останусь. И что же? Лучше так...

– А Жорка недавно женился. – Анюта пытливо посмотрела на подругу: – Неужели ты до сих пор простить его не можешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.